

Будучи звездой клуба «Фугуан», Фэн Цимэн, безусловно, обладала красивой внешностью. Из-за травмы ее длинные вьющиеся волосы были собраны на правом плече, а стройная фигура была свободно укутана в длинное пальто. Макияж был минимальным, что позволяло четко видеть ее естественные черты лица. Легкая горбинка на носу придавала ее профилю некоторую мужественность, в то время как изгиб губ был скорее холодным. Ее светлые глаза смотрели с легкой растерянностью и мечтательностью — каждый, кто видел ее, не мог не признать, что это была девушка с сложной, уникальной и очаровательной аурой.

Чэн Тянь улыбнулся:

— Будь осторожна в пути, если понадобится помощь, не стесняйся обращаться.

Фэн Цимэн с благодарностью улыбнулась:

— Хорошо.

Вскоре после того, как автобус тронулся, все еще были полны сил. Лили раздавала окружающим несколько желе, с грустью вздохнув:

— Десять часов... Ноги отвалятся, сидя здесь. Почему Великий Мудрец не заказал нам билеты на скоростной поезд?

— Если бы мы взяли билеты на скоростной поезд, то в Снежной деревне нам пришлось бы ночевать в коровнике, — Чжао Юэчэн безжалостно добавил. — И это еще в лучшем случае, если бы нас поселили вместе с женщинами.

— Но, но ведь автобус на такое расстояние тоже дорогой.

— Бесплатно, — Братец Лысый, играя в игру, сказал. — Автобус и водитель — из компании Великого Мудреца, мы просто одолжили их, нужно только заплатить за бензин.

— А, — Лили, держа желе во рту, спросила. — Его семья занимается транспортным бизнесом?

— Нет, интернет-бизнесом, — Братец Лысый назвал известную компанию. — Это их.

— Ого! Лили вскрикнула от удивления, и желе выпало из ее рта обратно в чашку. — Они такие богатые, но такие скупые?! В прошлый раз, когда мы шли вместе, он увидел на земле пять центов и хотел забрать их у меня!!

Чэн Тянь тоже был удивлен. Никто не знал лучше его, как экономил Шэн Ян, живя с ним под одной крышей. Несколько раз он даже тащил Чэн Тяня на рынок, чтобы подбирать выброшенные овощи, и Чэн Тянь уже думал предложить ему вместе раздавать листовки. Но оказалось... Эх, его экономия — это бережливость, а моя экономия — это просто бедность.

Чжао Юэчэн рассмеялся:

— Богатство не означает, что нельзя экономить. Спонсором этой поездки стала компания Великого Мудреца, так что деньги пошли на нужное дело.

— Значит, наш спонсор сидит с нами в одном автобусе...

Когда автобус выехал на шоссе, разговоры в салоне постепенно стихли, и все начали отдыхать, откинувшись на спинки сидений. Чтобы успеть на автобус, Чэн Тянь встал раньше шести утра, и теперь его веки начали слипаться. Он прислонился к окну и начал дремать.

— Хуан Хуань...

Чэн Тянь почувствовал, как кто-то легонько дернул его за рукав. Он повернул голову и увидел слегка нахмуренные брови и бледное лицо.

— Что случилось, тебя укачивает? — поспешно спросил Чэн Тянь.

Фэн Цимэн кивнула, слегка прикусив губу, и тихо сказала:

— Можем поменяться местами?

— Конечно. Чэн Тянь расстегнул ремень безопасности и помог Фэн Цимэн перебраться на свое место. Он не сразу сел, а открыл верхний отсек, достал из рюкзака пачку мятных конфет и, наклонившись, мягко сказал. — Попробуй одну, может, станет легче.

Фэн Цимэн взяла конфету пальцами и с виноватой улыбкой сказала:

— Извини, что с самого начала доставляю всем неудобства.

— Это пустяки. Чэн Тянь говорил мягким голосом. — Я только что видел указатель, через 100 километров мы выедем с шоссе. Сейчас мы не можем остановиться, постарайся продержаться.

Фэн Цимэн развернула конфету и положила ее в рот. Освежающий вкус распространился по всему рту, и чувство тошноты немного утихло. Ее брови слегка разгладились, и она, держа конфету во рту, мягко улыбнулась:

— Спасибо тебе.

Чэн Тянь почувствовал, как его сердце пропустило удар:

— Не за что. Он немного помолчал, затем тихо добавил. — Если что-то понадобится, зови меня.

— Хорошо.

Фэн Цимэн слегка повернулась на сиденье, стараясь не давить на травмированную руку, и, прислонив лоб к стеклу, закрыла глаза, пытаясь заснуть.

Чэн Тянь тоже закрыл глаза, но половина его сонливости исчезла, и в голове продолжала крутиться та улыбка. Он подумал, что кто-то может улыбаться так, что это вызывает нежность.

После череды пробуждений и засыпаний они наконец прибыли в пункт назначения. Когда Чэн Тянь вышел из автобуса, он почувствовал, что его тело буквально разваливается.

— Не зря это Снежная деревня, чертовски холодно, — кто-то крикнул, и нервы, сжатые за долгую дорогу, наконец ожили. Сухой холодный ветер донесся из далеких просторов, неся с собой легкий аромат сосны и кипариса. Мир был огромен, а снежные горы простирались вдаль, величественные и неприступные. Чэн Тянь глубоко вдохнул, и холодный ветер, проникнув в легкие, словно открыл ему все энергетические каналы.

Шэн Ян заранее забронировал гостевой дом, и вся группа, неся багаж и оборудование, прошла по заснеженной местности около десяти минут, чтобы добраться до места. Уже стемнело, и хозяин угостил всех горячим супом с клецками, подав несколько вкусных блюд. Все настолько расслабились, что не хотели двигаться.

Шэн Ян и Братец Лысый распределили комнаты и крикнули:

— Сегодня хорошо отдохните, завтра в восемь тридцать собираемся вниз, начинаем работу! Ребята, давайте сделаем это на высшем уровне!

Шэн Ян, повесив трубку, высунулся из ванной:

— Хуан Хуань, помоги мне убрать трусы с кровати, Фэн Цимэн и Лили уже идут!

Чэн Тянь быстро натянул носки:

— Так быстро?

— Да, Братец Лысый уже начал, — Шэн Ян выдавил немного зубной пасты и начал яростно чистить зубы, невнятно говоря. — Время — деньги, чем быстрее закончим, тем быстрее вернемся, иначе бюджет превысит... Он выплюнул пену. — Ой, черт, щетка такая жесткая, весь рот в крови!

Чэн Тянь взял трусы и огляделся:

— Куда их положить?

— Положи...

Тук-тук.

— Великий Мудрец, Хуань, откройте, вещи тяжелые.

— Иду! Шэн Ян понизил голос. — Засунь их под подушку, быстрее!

Чэн Тянь:

— ...Ты их уже носил?

Лили постучала в дверь:

— Великий Мудрец — быстрее, что вы там делаете?

Шэн Ян прошептал:

— Быстрее!

Чэн Тянь, смирившись, свернул трусы и засунул их под подушку Шэн Яна.

Избавившись от трусов, Шэн Ян снова стал великим героем, подскочил к двери и открыл ее:

— Мы вас ждали!

Фэн Цимэн, увидев пену от зубной пасты в уголке рта Шэн Яна, рассмеялась:

— Ждали, но забыли умыться?

Лили подмигнула:

— Тсссссс.

Шэн Ян, прикрыв лицо, бросился в ванную.

Чэн Тянь взял у Фэн Цимэн ящик с косметикой:

— Хорошо отдохнула прошлой ночью?

— Очень, кровать была мягкой. Чтобы было удобнее делать макияж, Фэн Цимэн слегка собрала волосы. В гостевом доме было тепло, и она надела бордовое шелковое платье, поверх которого накинула черное пальто в минималистичном стиле. Весь ее образ был элегантным и уютным.

— А ты? Фэн Цимэн улыбнулась.

— Тоже неплохо. Ее взгляд был дружелюбным и мягким, но Чэн Тянь почувствовал легкую панику, слегка кашлянув. — Начинаем?

— Можно.

Шэн Ян и Чэн Тянь жили в двухместном номере, где был только один стул, поэтому, когда Шэн Ян вышел из ванной, ему пришлось сесть на край кровати. Хотя у Фэн Цимэн была травмирована одна рука, она была опытной визажисткой и делала макияж быстро и точно, только когда она подводила внутреннюю линию глаз, Чэн Тяню приходилось самому придерживать веко. Он внешне выглядел спокойным, но его веки дрожали.

Фэн Цимэн с улыбкой остановилась и похлопала Чэн Тяня по плечу:

— Не бойся, я не ткну тебе в глаз.

Чэн Тянь смущенно почесал затылок.

— Я тоже думаю, что это страшно, — Шэн Ян, склонив голову набок, поделился своими ощущениями. — Всегда кажется, что в следующую секунду ты ослепнешь.

— Не двигай головой. Лили взяла Шэн Яна за подбородок, наклеивая полоску для век, и спросила. — Вы выучили свои реплики?

— ...Забыл, — Шэн Ян с сожалением сказал. — Вчера было так утомительно, я сразу уснул.

— Это потому что ты сэкономил на автобусе, — Лили фыркнула.

Шэн Ян достал телефон и отправил Чэн Тяню сценарий:

— Постарайся выучить, Хуа Лунъюэ мало говорит, реплик не много.

Чэн Тянь открыл файл:

— ...А зачем реплики? Мы же просто фотографируемся?

Чэн Тянь: девочки такие прекрасные х Ци Ю: которому скоро наденут рога.

Эм, можно попросить оставить комментарий? Т-Т